

УСТРОЙСТВО ЛЬНЯНОГО БИЗНЕСА НА ТЕРРИТОРИИ НЫНЕШНЕЙ БЕЛАРУСИ В XIX-НАЧАЛЕ XX-ГО ВЕКОВ

А. М. АРТЕМЕНКО, кандидат экономических наук, доцент,
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской
Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

С. И. АРТЕМЕНКО, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная орденов Октябрьской
Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

DEVELOPMENT OF LINEN BUSINESS ON THE TERRITORY OF PRESENT BELARUS IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

A. M. Artemenko, Candidate of economic sciences,
Assistant professor,

EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and Labor
Red Banner Agricultural Academy»

S.I. Artemenko, Senior lecturer,

EE «Belarusian State of the Orders of October Revolution and Labor
Red Banner Agricultural Academy»

В работе раскрыты сущность устройства льняных бизнесов на территории нынешней Беларуси в XIX-начале XX-го веков. С помощью принципа отклонения-усиления взаимных причинно-следственных связей сделана попытка объяснить разницу в плотности бизнесов по первичной обработке льна в Псковской и Витебской губерниях. Приняты во внимание новые факторы для объяснения разницы в доле посевов льна Витебской, Могилёвской и Гродненской губерний. Показана роль Горыгорецкой земледельческой школы в распространении культуры подготовки льна к

The paper reveals the essence of the arrangement of linen businesses on the territory of present-day Belarus in the 19th-early 20th centuries. Using the principle of deviation-strengthening of mutual causal relationships, an attempt was made to explain the difference in the density of businesses for the primary processing of flax in the Pskov and Vitebsk provinces. New factors are taken into account to explain the difference in the share of flax crops in Vitebsk, Mogilev and Grodno provinces. The role of the Gory-Goretskaya agricultural school in spreading the culture of preparing flax for scutching is

трепанию. Определена альтернативная стоимость льняных изделий различного уровня качества.

Ключевые слова: ресурсный подход, устройство льняного бизнеса, система, альтернативная стоимость.

shown. The alternative cost of linen products of various quality levels is determined.

Key words: resource approach, linen business organization, system, opportunity cost.

Введение. На территории современной Беларуси сохранились многочисленные свидетельства наличия оригинальных традиций и насыщенной истории льняного бизнеса. Идентифицировать, описать и использовать в современном льняном бизнесе идеи многих поколений льноводов, производителей и торговцев льняными изделиями, означает отдать им дань памяти и сохранить наработки для предыдущих поколений.

Цель работы – с помощью авторской методологии описать устройство льняного бизнеса прошлых веков на территории современной Беларуси для разработки стратегии развития льняного бизнеса с учётом достижений предыдущих поколений.

Анализ источников. Впервые научно-практическое описание устройства льняного бизнеса на территории современной Беларуси выполнено комиссией «по изучению состояния льняной промышленности в России» [1], которая посетила, в том числе Витебскую, Ковенскую и Виленскую губернии, находившиеся в 1844 году в составе Российской Империи.

Анализ работ [1 – 9] показал, что имевшийся в распоряжении исследователей устройства льняного бизнеса XIX-го и начала XX-го века научный аппарат не позволял получить ответы на ряд вопросов, актуальных и в настоящее время:

– невозможность без использования, сформулированного лишь в середине XX-го века принципа отклонения-усиления взаимных причинно-следственных связей объяснить тот факт, что в Псковской губернии в 1884 году существовал кластер из 40 льнотрепальных предприятий с незначительной консолидацией к 1897 году до 34 с мощностью 4278,4 тонн и 596 рабочих с годовой заработной платой в 46,47 рубля, в том числе в посаде Сольцы Порховского уезда из 28 льнотрепальных предприятий с годовой выработкой волокна от 8 до 1200 тонн и численностью рабочих от 4 до 240, тогда как в Витебской губернии и в частности, Витебске, также крупном центре концентрации продуктов первичной переработки льна для транспортировки самым дешёвым водным путём, а

позже, по железной дороге, в 1881 и в 1884 году не было ни одного льнотрепального предприятия. Но и к 1897 году в губернии было всего 7 предприятий с суммарной годовой выработкой 219,2 тонн и 31 рабочим с годовой заработной платой в 35,48 рубля, что в 3,5 раза ниже, чем в льнопрядильном производстве Российской Империи;

– достаточно ли учесть разницу в позиции льна среди других полевых культур и концентрацию его посевов (в Смоленской губернии лён занимал 10,1% всех льнов 25 льноводческих губерний Российской Империи и 19,8 % в яровом клину, тогда как в Витебской 5 и 10,9 %, Могилёвской – 2,8 и 5,2 %, Минской – 2,3 и 3,3 %, Виленской 2,0 и 3,8 %, Гродненской – 1,0 и 2,4 % соответственно [2, с. 125]) для объяснения того факта, что в Смоленской губернии к 1900 году в 31, или 45 %, из 68 описанных помещичьих имений лён присутствовал во всех севооборотах и имелось, 2 частных льнотрепальных предприятия, а в Витебской губернии лишь в 11 из 33 возделывался лён (всего 2 – на территории нынешней Беларуси), в Могилёвской 1 из 45, Виленской 1 из 25, Минской 1 из 37. При этом были организованы структуры по распространению бельгийской технологии возделывания льна в Горыгорецкой земледельческой школе с 1847 года [6, с. 223–224] и в 1890–1892 годах «опыты мочки льна усовершенствованными способами» [11, с. 274] в ней и в школе Марьиной Горке Пуховичского уезда;

– какая комбинация элементов льняного бизнеса необходима в местностях, где в XIX-м и до середины XX-го века лён не являлся рыночной культурой, но было широко распространено шерстопрядильное и суконное производства, чтобы во второй половине XX-го века были построены льнозаводы, которые в настоящее время являются самыми успешными в Беларуси.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы исторический, системный анализ и синтез, сравнительно-эволюционный метод, экономическая индукция, специальные методы – документарный анализ, моделирование, визуализация.

Основная часть. Исследования показали, что исторически льняной бизнес на территории Беларуси формировался частным капиталом и до 1900-го года, в отличие от доминирующих льносеющих регионов России (Владимировская, Вологодская, Псковская), в которых правительство стремилось создать текстильную льняную отрасль, способную конкурировать с полотняными фабриками Англии, развивался преимущественно как экспортно-ориентирован-

ный бизнес по производству и реализации продуктов первичной переработки льна – волокна, пакли, семян на посев и производство масла, льняного масла и жмыха.

Установлено, что в зависимости от того, кто выращивал лён и его месторасположения, льняной бизнес по направлению «экспорт» включал до 6 основных участников: производителей льна (крестьян на собственных наделах или арендующих земли помещичьих имений, владельцев и арендаторов помещичьих имений), мелких торговцев, оптовых торговцев губернии, внутренних оптовых торговцев в центрах концентрации льноволокна, экспортные конторы в мировых транзитных центрах, фабрики в Российской Империи, в том числе и на территории современной Беларуси и Республики Польша, и за рубежом. Отдельные участники этой цепочки, например, крестьяне на собственных наделах, относятся к самозанятым, а не наёмным рабочим, в связи с отсутствием у них торгового капитала и альтернативы занятости, сеющими лён из-за меньшей потребности семян льна при посеве («4 четверика на десятину против 24 четвериков овса» [1, с. 31]). Если же крестьяне из выработанного льняного волокна производили пряжу, пряли нить и ткали холст, то их называли «кустарями» [9, с. 335].

В 1880 году в Могилёвском уезде с целью определения целесообразности учёта в уровне производительных силах губернии доходов кустарей льняного и пенькового промысла были собраны уникальные статистические данные (табл. 1.).

Таблица 1. Промысел льняной и пеньковой пряжи и ткани в Могилёвском уезде

Название волости и поселения	Число		Занято промыслами		Чистый годовой заработок кустаря, рублей	Удельный вес кустарей от общего числа дворов или населения, %	
	дворов	населения	дворы	женщин		дворов	женщин
1	2	3	4	5	6	7	8
Шкловская	205	1093	38	38	15	18,5	3,5
д. Даньковичи	50	147	10	10		20,0	6,8
д. Литовск	25	144	6	6		24,0	4,2
д. Добрейка	41	274	7	7		17,1	2,6
с. Высокое	15	87	2	2		13,3	2,3
с. Борисковичи	14	89	3	3		21,4	3,4
д. Овчинники	60	352	10	10		16,7	2,8

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Толпечицкая	117	764	16	16	8	13,7	2,1
д. Цвырков	26	142	2	2		7,7	1,4
с. Водва	41	288	4	4		9,8	1,4
д. Говяды	50	334	10	10		20,0	3,0
Черноручская	82	570	11	11	10	13,4	1,2
д. Рагозно	26	181	5	5		19,2	2,8
д. Кляпиничи	56	389	6	6		10,7	1,5
Круглянская д. Ельковщина	25	189	8	8	2-4	32,0	4,2
Бельничская	343	1083	225	439		65,6	40,5
м. Бельничичи	218	433	100	130		45,9	30,0
д. Трилесино	66	367	66	170		100	46,3
д. Красное	25	133	25	60		100	45,1
д. Прихабы	34	150	34	79		100	52,7
Нежковская	199	1187	199	255	2-4	100	21,5
с. Нежково	28	161	28	28		100	17,4
д. Вишов	46	273	46	58		100	21,2
д. Сипайлы	62	379	62	82		100	21,6
д. Гнездин	34	198	34	46		100	23,2
д. Песчанка	11	73	11	15		100	20,5
д. Голубовка	18	103	18	26		100	25,2
Полькович- ская	171	965	171	171		9,6	100
с. Польковичи	96	557	96	96	15	100	17,2
с. Купелы	26	150	26	26	12	100	17,3
с. Пашков	20	93	20	20	10	100	21,5
с. Борсуки	29	165	29	29	10	100	17,6
Княжицкая	98	592	98	98	11,8	100	16,6
д. Савостьяно- вичи	27	138	27	27	16	100	19,6
с. Щеглица	33	217	33	33	12	100	15,2
д. Ермоловичи	38	237	38	38	9	100	16,0

Примечание: авторский расчёт по данным [9, с. 331–332].

Выработанная кустарным способом пряжа поступала в продажу или перерабатывалась в полотно для использования в быту или продаже на ярмарках в виде суровья или отбелённой ткани.

Не сохранилось исторических сведений о рыночной цене льняных изделий на территории нынешней Беларуси в средние века. Однако в артикуле 11 раздела 13 «Цена речам, дома зрбленым» Статута ВКЛ 1588 года [13] впервые на законодательном уровне

была определена цена домотканого полотна льна различного качества, что позволяет определить его альтернативную стоимость. Расчёты на основании данных основателя белорусского бренда дизайнерский женской одежды из натурального льна LinenBy Н. А. Химдиат [14, с. 57] о наиболее распространённой ширине домотканого полотна (42–45 см) показали сравнительно высокую стоимость льняных изделий. Так, стоимость сребного полотна (из льна низкого качества) составляла 1,5 гроша/м², полотна кужельного (хорошо обработанный лён) простого (для женской рубахи) – 6 грошей/м², полотна тонкого кужельного (для намёток – женского головного убора) – 18,7 гроша/м². Дневная производительность кустаря (за 6 часов) составляла до 6 аршин (1,92 м²) полотна или 11,52 гроша при цене полотна кужельного простого. Для приобретения коровы (100 грошей) требовалось продать товар 8 дней работы лучшего ткача. Альтернативная стоимость коровы или 33 гусей (кур) – 5,34 м² полотна тонкого кужельного из льна.

В конце XVIII-го и первой половине XIX-го веков на территории нынешней Беларуси в помещичьих имениях действовали полотняные мануфактуры (1790–1812 гг. в г. Горки, 1811–1844 гг. в м. Горы Горецкого уезда, 1839–н. д. в г. Чаусы) с производством тканей для внутреннего потребления и продажи на местных ярмарках. Несмотря на эффект масштаба (самая крупная в д. Горы, которая в 1828 году размещалась в четырёх флигелях, имела 85 ткацких станков и 137 крепостных рабочих) и низкую оплату труда, помещичьи полотняные мануфактуры не выдержали конкуренции с фабриками, поскольку использовали в качестве сырья льняную и пеньковую пряжу, подготовленную крестьянками окрестных деревень в домашних условиях кустарным способом из местного льна, а не машинную пряжу, что наряду с падением цен на льняные полотна «на 28–44 % с 1823 года» [4, с. 277] и распространению более дешёвых тканей из хлопка, привело к массовому их закрытию.

Так, в работе С. Семенова [4, с. 277–278] приведена сравнительная характеристика выработки льняного и хлопкового полотна в наиболее развитой в ткацком производстве Англии из пуда соответствующей пряжи и цена изделия. В переводе на современную систему измерения, из 1 кг льняной пряжи № 34 вырабатывалось не более 3,63 м² чистольняной ткани плотностью 275 г/м² по цене 55,5 копеек/м², против 11,38 м² хлопчатобумажной ткани типа «миткаль» плотностью 87,9 г/м² по цене 11,9 копеек/м² или в 4,6 раза дешевле льняной ткани.

В начале 1870-х в Гродненской губернии льном занимались «почти исключительно крестьяне» [17, с. 47]. Крестьянские посевы занимали «не более $\frac{1}{25}$ или $\frac{1}{30}$ части посева картофеля, гороха, бобов и чечевицы» [17, с. 55]. Несмотря на установленный размер годовой арендной платы помещику за десятину (1,09 га) пахотной земли в размере от 2 рублей (Волковысский уезд) до 3-х рублей (Гродненский), в первое десятилетие после отмены крепостного права, сложилась рыночная цена аренды под лён, обусловленная отсутствием у помещиков капитала, ростом спроса на аренду пашни и высокой стоимостью поденного найма крестьян в напряжённый период. В соответствии с договором аренды под лён пахотной земли, главной выгодой помещиков была необходимость крестьян отработать оговоренное количество дней на их землях (впервые встречается описание «самого дорогого капитала – времени» [17, с. 23]). Так, в имении «Квасовка» (сейчас – центральная усадьба ПК «им. В. И. Кремко» Гродненского района) крестьяне арендовали десятину невозделанной земли под лён с обязательством «сжать своевременно 10 десятин хлеба» [17, с. 32], что в ценах дневной оплаты труда крестьян в напряжённый период составляет 30 рублей. В соседнем имении «Абремщина» (д. Занэвичи Гродненского района, земли СПК «Свислочь») аренда десятины льна под посев (возделана и, вероятно, удобрена) с семенами крестьян обходилась в «120 жнецов, а возделанная и засеянная льном пашня – 168 жнецов» [17, с. 32–33], или 60 рублей (по 50 копеек за жнеца/день) и 84 рубля альтернативной стоимости соответственно. Тогда как в одном из лучших по устройству в Гродненском уезде имений – «Свислочь» (центральная усадьба СПК «Свислочь» Гродненского района), аренда «под яровые обходится крестьянам в 3 рубля/десятина и под озимые – 4,5 рубля/десятина» [17, с. 34]. Размер аренды под лён, картофель и зерновые обусловлен разницей в доходах, которые крестьянин мог получить от продажи урожая и альтернативной стоимостью потерь помещика от неуборки зерновых в оптимальный период. Так, по данным М.В. Довнар-Запольского [2, с. 122], в 1864 году десятина льна в Минской губернии давала 46 рублей валового дохода (40 рублей условно чистого), а рожь – 13 рублей валового дохода.

Описательный характер исследований второй половины XIX-го и начала XX-го века позволяет предположить, что до конца 1890-х годов для формирования национального льняного бизнеса с ма-

шинным трепанием тресты, переработкой волокна в пряжу, нить и ткань не хватало необходимой комбинации условий. Так, фактор необходимости занять по окончании полевых работ большое количество крестьян в осенний период и межсезонье, сдерживал разделение труда по возделыванию льна, подготовке тресты, первичной обработке (очёс семян, мятьё, трепание). Применение надомного ручного труда в первичной обработке льна обеспечивало выигрыш в конкуренции со стоимостью волокна из помещичьих имений (в 1916 году в Могилёвской губернии крестьяне возделывали 5,5 тыс. десятин и 1,0 тыс. десятин владельческие хозяйства, Витебской – 8,1 и 2,4 тыс. десятин соответственно [2, с. 138]). Такая ситуация наблюдалась во всех льноводческих губерниях, но в совокупности с нахождением гужевых перевозок и скупки мелких партий льна в руках евреев из местечек-центров первичной концентрации льна в белорусских губерниях (в начале 1900-х годов 121 торговец с именем в Витебской губернии из 128 всего и 33 Могилёвской из 34 всего [10, с. 21]) сдерживало появление и распространение дорогих трепальных машин в помещичьих имениях.

В 1881 году среди 62 льнотрепальных заводов Российской Империи с 1070 рабочими на территории нынешней Беларуси не было ни одного производства [15, с. 83–86]. В 1884 году в списке из 162 единиц с 6206 рабочими лишь 9 единиц и 118 рабочих на территории современной Беларуси [12]. В 1894 году в статистическую отчётность Российской Империи вошло 72 льнотрепальных производства, среди которых только одно располагалось в Могилёвской губернии (Восуков Х., м. Новая Мильча Гомельского уезда с годовой выработкой 32 т волокна на 4000 рублей и 11 рабочих).

Крайне низкий уровень промышленной обработки льна на территории Могилёвской и Витебской областей наблюдался и в 1912 году (табл. 2).

Таблица 2. Промышленная обработка льна и пеньки на территории Витебской и Могилёвской областей в 1912 году

Наименование	Вид деятельности	Месторасположение	Продукция, объём	Оборот, руб./чел.	Рабочих
1	2	3	4	5	6
Бельгийское Анонимное общество	Льнопрядильная фабрика «Двина»	Витебский уезд, с. Марковщина	Пряжа льняная, очёсы, нитки	1221	1054

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Голдин, Я. Ш., мещанин	Канатный завод	г. Рогачёв	Канаты, ве- рёвки, пакля	785	18
Зайцев, Е. Б., мещанин	Канатный завод	г. Рогачёв	Канаты, ве- рёвки	146	12
Зак, М., меща- нин	Льноче- сальный завод	м. Шклов	Лён трёпа- ный	214	28
Шульман, Х. Я., купец 2 гильдии	Льнотре- пальный завод	м. Шклов	Лён трёпа- ный	1500	6
Кутиков, М.	Канатный завод	г. Рогачёв	Канаты, ве- рёвки	629	12
Мирер, Ш., ку- пец 2 гильдии	Трепальня пеньковая	Горецкий уезд, м. Ляды	Пенька трё- паная, пакля	575	20
Мовнин, А., мещанин	Канатный завод	г. Могилёв	Канаты, ве- рёвки	375	12
Певзнер, М.-Л., мещанин	Пеньково- трепаль- ный завод	Горецкий уезд, м. Ляды	Пенька трё- паная, пакля	209	8
Братья Шевелё- вы, Б. и Ш., ку- пец и мещ.	Чистка пеньки	Горецкий уезд, м. Ляды	Пенька трё- паная, пакля	1370	9
Шевелёв, Л. Е., мещанин	Льноче- сальная фабрика «Акса»	Оршан- ский уезд, ст. Голын- ка	Лён чеса- ный, пакля льняная	51	49
Этрих, И. И., австрийский подданный	1-я Могилёвская льнопря- дильня	с. Высоча- ны Оршан- ского уезда	Лён чёса- ный, очёски- пакля, пряжа	899	495

Примечание. Составлено авторами по данным источника [16, с. 77–79].

Паровые машины в льняном бизнесе на территории нынешней Беларуси имелись только на предприятиях, основанных иностранными предпринимателями, в частности, 1-й Могилёвской льнопрядильни (440 л. с. в 1910 году и 520 л. с. в 2012 году) и льнопрядильной фабрике «Двина» (1750 л. с. в 1910 году и 900 л. с. в 1912 году), что свидетельствует об отсутствии капитала у местных предпринимателей для приобретения сравнительно дорогих льнотрепальных машин. Обеспеченность последними позволило бы со-

перничать в годовой выработке трёпаного льноволокна на 1 рабочего с бизнесами из Пскова. Так, 54,5 тонн на 1 рабочего приходилось в компании «Торговый дом «Гент и К⁰» (53 рабочих, выручка 1002500 рублей), 50,4 тонн – «Шмидт и К⁰» (33 рабочих, выручка 620000 рублей), 80 тонн – «Альберт, Г.В.» (12 рабочих, выручка 300000 рублей).

В XIX-м веке правительство не задумывалось о том, на какие средства рабочий, достигший зрелых лет и не способный работать как прежде, будет доживать свой век. Не существовало организаций, наподобие государственного предприятия «Стравита» в Беларуси, с которыми работник мог заключить «договор накопительного страхования пенсии, в соответствии с которым предприятие, где трудится заявитель, будет также отчислять соразмерный взнос, но не более 3 % от заработной платы работника» [18]. Оригинальное социально-ориентированное решение проблемы пожилого возраста рабочих было найдено AG Zywardower Manufacturing Hiele & Dittrich (Жирардовские мануфактуры в пригороде Варшавы, входившей в состав Привисленского края Российской империи) 140 лет назад. Карл Дитрих мл., партнер с 1879 по 1918 год и директор до 1899 года и его сестра, дети одного из умерших владельцев фабрики [19], наградили одновременно 600 рабочих сберегательными книжками со вкладом в 50 рублей, а также дополнительно внесли капитал, на проценты которого ежегодно выдавалось 60 заслуженным рабочим по подобной сберегательной книжке с таким же вкладом. Владельцы сберегательных книжек могли ежемесячно делать взносы 3 % из заработка, к которому управление фабрики присоединяло со своей стороны сумму эквивалентную взносу рабочего, т. е. суммарно 6 % годового заработка рабочего. С первых лет покупки фабрики в 1857 году, убыточный с 1833 года и сменивший несколько раз владельцев бизнес с углубленной переработкой льноволокна, масштабированный (с 3000 веретён и небольших ручного ткацкого и белильного цехов, до конгломерата текстильных фабрик, в частности льнопрядильни с 23000 веретён, крупнейшей в Европе механической ткацкой с 2100 станками, хлопкопрядильной с 24000 веретён, шерстопрядильной с 4200 веретён, фабрикой вязальных товаров), разделённый бизнес (работа с клиентами и операционное производство) более полувека оставался гордостью русского льноводства.

Заключение. На территории нынешней Беларуси XIX-го и начале XX-го века выделено две волны образования-роста-распада

льняных бизнесов. Первый (конец XVIII-го–30-е гг. XIX-го века) характеризовался созданием крупных полотняных мануфактур, основанных на труде крепостных крестьян. Второй – с 80-х гг. XIX-го века и до 1918 – 1939 годов. При этом вторая волна включала как мелкие бизнесы по производству трёпаного льна, сформированные местными предпринимателями, так и крупные (льняная пряжа, нитки), созданные исключительно предпринимателями из Западной Европы. К началу XXI-го века сложились благоприятные условия на внешних рынках для повторного вхождения международного капитала в льняную отрасль Беларуси.

Создание льняных бизнесов на территории нынешней Беларуси XIX-го и начала XX-го века сдерживалось конкуренцией со стороны хлопкового и джутового волокна, отсутствием значительного капитала у землевладельцев, наличием цепи торговых посредников между крестьянами, основными производителями льнопродукции и международными компаниями, а также отсутствием альтернативной занятости для крестьян осенью и зимой. В начале XXI-го века джутовое волокно вытеснило отходы трепания белорусского льна при производстве шпагата для прокладки его в рулонах льнотресты (30–35 тонн в год для модернизированного льнозавода) и верёвки для закрепления рулонов при транспортировке, что создало сложности с определением направлений дальнейшего использования низкосортного льноволокна.

Высокая рыночная стоимость аренды земель под лён в Гродненской губернии (30–84 рубля альтернативной стоимости в напряжённый период полевых работ за десятину против 3 рубля за озимые, что превышало валовой доход от продажи льнопродукции с десятины) в первое десятилетие после отмены крепостного права, объясняет более низкую долю посевов льна в этом регионе по сравнению с Могилёвской и Витебской губерниями, а также свидетельствует о вытеснении рыночными отношениями в ценообразовании попыток административного их регулирования.

Идея о целесообразности устройства разделённого бизнеса (работа с клиентами, операционное производство и создание новых продуктов) была реализована в льняном бизнесе на Жирардовских мануфактурах на 130 лет ранее, чем была описана в работе J. Nagel III и M. Singer [20], и подтверждала свою состоятельность на протяжении более полувека.

Список литературы

1. Исследования о состоянии льняной промышленности в России [Электронный ресурс] / Деп. сел. хоз-ва М-ва гос. имуществ. – Санкт-Петербург: тип. М-ва гос. имуществ, 1847. – 74 с.
2. Довнар-Запольский, М. В. Народное хозяйство Белоруссии 1861–1914 гг. / М. В. Довнар-Запольский. – Минск: Изд. Госплана СССР, 1926. – 240 с.
3. Материалы для торгово-промышленной статистики. Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 год С. Петербург, Типография В. Киршбаума, д. М-ва Финансов, 1900. – 192 с.
4. Семенов, С. Изучение исторических сведений о Российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год / С. Семенов, ч. 3. – С. Петербург, типография И. И. Глазунова и К, 1859. – 536 с.
5. Верховцов, Л. А. Заметки о Всероссийской мануфактурной выставке 1870 года.
6. Обзор действий Департамента сельского хозяйства и очерк состояния главных отраслей сельской промышленности в России в течение 10 лет с 1844 по 1854 год. – Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. наук, 1855. – 697 с.
7. Обзор действий Департамента сельского хозяйства в течение пяти лет, с 1844 по 1849 год: Извлеч. из ежегод. отчетов Деп. сел. хоз-ва и др. офиц. документов. – Санкт-Петербург: Тип. М-ва гос. имуществ, 1849. – 329 с.
8. Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах / МЗ и ГИ. Деп. земледелия. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: тип. В. Киршбаума, 1900–1904. Вып. 3. – 1902. – 519 с.
9. Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношениях / сост. [с предисл.] и под ред. А. С. Дембовецкого. – Могилев, 1882–1884. – 3 т. Кн. 2. – 1883. – 1000 с.
10. Чайнов, А. В. Льняной рынок и его состояние в 1915 и 1916 годах / А. В. Чайнов; Центр. товарищество льноводов. – М.: Тип. Моск. печат. п-во, 1916. – 29 с.
11. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.) [Электронный ресурс] / [сост. Г. К. Гинс и П. А. Шафранов]. – Петроград, 1914. – 474 с.
12. Орлов П. А. Указатель фабрик и заводов Европейской России и Царства Польского: материалы для фабрично-заводской статистики / сост. по офиц. сведениям Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов. – Изд. 2-е, испр. и значит. доп. – Санкт-Петербург: Типография Р. Голике, 1887. – 824 с.

13. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электрон. ресурс]. / Подг. О. В. Лицкевич. Минск, 2002–2003. – Режим доступа: <http://starbel.by/statut/statut1588.htm>

14. Химдиат, Н. А. Преемственность традиций народного искусства в проектировании современной женской одежды / Дис. ... магистр. тех. наук: 50.01.02/ Н. А. Химдиат; ВГТУ. – М., 2019. – 188 с.

15. Указатель фабрик и заводов Европейской России с Царством Польским и Великим княжеством Финляндским: Материалы для фабрично-заводской статистики / Сост. по офиц. свед. Деп. торговли и мануфактур П. А. Орлов. - СПб.: Тип. братьев Пантелеевых, 1881. – 753 с.

16. Список фабрик и заводов Российской империи / Сост. по офиц. свед. Отдела промышленности Министерства торговли и промышленности В. Е. Варзар. – С.-Петербург, тип. В.Ф. Киршбаума, 1912. – 1016 с.

17. Несколько сведений о современном состоянии сельского хозяйства и промыслов в Гродненской губернии. – Гродно: изд. Гродненского статистического комитета, 1872. – 165 с.

18. С 1 октября начнет работать добровольная накопительная пенсия. На какую прибавку можно рассчитывать? [Электронный ресурс] // БЕЛТА – Новости Беларуси. – 08 сентября 2022. – Режим доступа: <https://www.belta.by/society/view/s-1-oktjabrja-nachnet-rabotat-dobrovolnaja-nakopitelnaja-pensija-na-kakuju-pribavku-mozhno-rasschityvat-522757-2022/>. – Дата доступа: 02.11.2022.

19. Фабрики Жирардовской мануфактуры Гилле и Дитриха. – Москва: Тип. Т. И. Гаген, ценз., 1896. – 12 с.

20. Hagel III, J. Unbundling the Corporation / J. Hagel III, M. Singer// Harvard Business Review. – 1999. – Vol. 77. – Is. 2. – P. 133–141.

Информация об авторах

Артеменко Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79608. E-mail: alsvo@tut.by

Артеменко Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры маркетинга УО «Белорусская государственная орден Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79600. E-mail: arsvi@tut.by

Материал поступил в редакцию 16.11.2022